

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 7, Is. 1, pp. 4-13, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.7.4
www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 93/94

“Keeping Solid Memoirs About the Performed Exploits”: a Case for the Caucasus Military-Historical Department’s Role in the Establishment of the Regimental Historiography in the Late XIX c.

Tatyana A. Kolosovskay

North-Caucasus Federal University, Russian Federation
Pushkin str., 1, Stavropol, 355009
PhD (History), Associate Professor
E-mail: kolosowskay@yandex.ru

Abstract

The aim of this paper is to consider the experience of saving the military sector of the historical memory. It is particularly concern with the issue of the foundation of so-called “regimental historiography” – a corpus of investigations, performed by the militaries about their regiment’s deeds. The article attempts to bring in a number of general questions, related to the history of the troops of the Caucasus Army of the XIX c. The investigation is devoted specifically to the role of the Military-Historical department of the Caucasus Military District General Staff. The research is based on either newspapers (as the “Caucasus Journal”) or primary sources, collected in Federal and regional archives with a particular focus on published “regimental histories” of certain troops.

Based on the approach offered by research direction of the “intellectual history”, the author came to the conclusions, that all regiment histories were written by non-professional historians. Their historical plot was determined by the official ideological background and by the wish for keeping the memory about the war exploits and traditions of their regiment. The work existence depended not only on the author subjective will, but either on financial issues – money need for the papers printing. The Caucasus Military-Historical department’s participation in this process allowed achieving extremely high results. Many printed and edited papers contained much more than making the dry roll-call of battles and military events. They included either reviews of political, historical, cultural and ethnological context, making some shift to mastering the base for the further scientific Caucasus studies.

Keywords: Historical memory; regimental historiography; Caucasus Military District; Caucasus Military-Historical Department; I. S. Chernyavsky.

Введение

Отмечаемый в этом году юбилей победы нашей страны в Великой Отечественной войне вновь привлекает внимание к вопросам формирования и сохранения исторической памяти о войнах. Рассмотрению опыта сохранения военной составляющей исторической памяти, на примере полковой историографии российской армии второй половины XIX в. (опыта не потерявшего своей актуальности и востребованного в наши дни), и будет посвящено настоящее исследование.

Материалы и методы

Основным материалом для анализа послужили полковые истории войсковых частей, боевая деятельность которых была неразрывно связана с Кавказом. Одновременно в работе используются документы фондов войсковых штабов и канцелярий Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) [1] и Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А) [2], а также материалы газеты Кавказ – одного из ведущих периодических изданий региона дореволюционного периода.

Официальные документы в виде приказов по Кавказской армии, циркулярных распоряжений, инструкций, рапортов и служебной переписки позволяют выявить особенности решения организационных вопросов по созданию полковых историй, обратить внимание на конкретных людей, принимавших участие в их издании. Привлечение газетных публикаций, в свою очередь, поможет избежать односторонности в оценках и взглянуть на полковые истории глазами людей, не принадлежащих к военной среде.

Опираясь на широкий круг источников и используя подходы интеллектуальной истории, в настоящем исследовании предпринимается попытка выйти за рамки традиционного историографического обзора и показать особенности создания полковых историй на Кавказе с учетом конкретных политических и социокультурных реалий региона второй половины XIX в. Поскольку осветить все многообразие данного процесса в одной статье не представляется возможным, акцентируем внимание на той роли, которую сыграл в нем Военно-исторический отдел штаба Кавказского военного округа.

Обсуждение

В настоящее время историки все чаще проявляют интерес к полковым историям как специфической группе свидетельств о прошлом. Опираясь на материалы полковых историй Д.С. Ткаченко реконструирует повседневную жизнь Самурского пехотного полка в Дагестане [3]. Краткий библиографический обзор полковой историографии Кубанского казачьего войска приводит в своем исследовании М.Е. Колесникова [4].

Список ученых, обращающихся в своих исследовательских практиках к материалам полковых историй можно продолжить. При этом историков, затрагивающих организационные вопросы создания полковых историй не так уж и много. Среди них следует выделить работы И.В. Хохлова [5], О.В. Матвеева [6, 7], Л.М. Паровой [8].

Результаты

Традиции создания полковых историй, как части военной историографии, формируются в России на рубеже XVIII–XIX вв. Писались такие труды преимущественно офицерами полка в военно-воспитательных целях, посвящались шефам полков, и если издавались, то небольшими тиражами [9].

Первым примером подобного рода сочинений в военной литературе Кавказа стала работа поручика Г. Казбека, посвященная истории Грузинского гренадерского полка. Этот полк по праву относится к одной из старейших воинских частей Русской императорской армии, старшинство которой считается с 1700 г. Идея написания его истории возникла в период командования полком князем И.Д. Тархан-Моуравовым (1855–1859 гг.), но к ее реализации приступили уже при новом командире полка – графе Ф.Н. Сумарокове-Эльстоне (1859–1861 гг.). Составление полковой истории было поручено поручику этого же полка Г. Казбеку, который блестяще справился с поставленной перед ним задачей.

Материалами для Казбека послужили дела архива Главного штаба и Главного управления Кавказского наместника. Одновременно автор обращался к источникам, хранящимся в полковом архиве, а также к отдельным сочинениям и журнальным статьям.

Основное содержание работы составило изложение событий военной истории полка с 1800 по 1864 г., т.е. со времени прибытия гренадерского полка на Кавказ до окончания Кавказской войны. Обосновывая цель своего сочинения, автор подчеркивал, что «чем важнее значение Кавказа для будущности России, тем виднее услуга Кавказских войск своему отечеству и тем должны быть памятнее имена его героев в истории русского народа» [10]. Более того, в дальнейшем, по мнению автора, его труд должен был стать материалом для составления подробного описания самой Кавказской войны.

Полковому историку удалось представить летопись боевой жизни полка в контексте событий военно-политической истории Кавказа, охарактеризовать исторические портреты его выдающихся деятелей, включить в нить своего повествования историко-этнографические зарисовки местного населения. Это выгодно отличало труд Г. Казбека от других произведений подобного жанра, небезосновательно критикуемых современниками за чрезмерное внимание «к выпушкам и кантикам» [11].

В середине 60-х гг. XIX в., после завершения активных военных действий на Западном Кавказе, вопрос о создании историй боевой жизни кавказский войсковых частей перестает быть частным делом и берется под контроль военной администрации. Переход к новому, мирному этапу развития региона в составе Российской империи позволил военным властями заняться сохранением памяти о минувших событиях и их участниках.

С инициативой увековечивания памяти об офицерах и солдатах, служивших на Кавказе, выступил главнокомандующий Кавказской армией и наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич. Весной 1865 г., «желая сохранить для потомства по возможности полное и подробное повествование тех подвигов, которые совершены были частями войск и отдельными лицами в течение непрерывной войны с горцами», он распорядился, чтобы «во всех полках и отдельных батальонах была составлена история их действий и всей жизни на Кавказе» [12]. Офицеров, предназначенных для этой работы, Михаил Николаевич разрешал освободить от некоторых служебных обязанностей и отправить «для занятия в тех архивах, где хранятся старые дела и документы» [13]. Немедленно в адрес всех окружных начальников, бригадных и полковых командиров было направлено соответствующее распоряжение.

Инициатива главнокомандующего нашла живой отклик на местах. При этом, как свидетельствуют архивные материалы, одной из самых распространенных проблем на пути ее реализации стало отсутствие офицеров, готовых взяться за написание подобных «историй». «...Принимая во внимание то, что для этого важного и обширного труда нужны офицеры подготовленные посредством хотя бы общего образования, – писал в штаб командир 4-й бригады Кубанского казачьего войска, – которых во вверенной мне бригаде, кроме двух выпускных из Кадетских корпусов, именно сотников Щекина и Есаулова, не имеется, я поставлен в большое затруднение исполнить это требование, тем более, что названные офицеры в настоящее время в командировке...» [14] Начальник 1-й бригады того же войска сообщал, что «при всем желании моем исполнить сие распоряжение, я встречаю к тому крайние затруднения по неимению в 1-й бригаде офицеров, на которых бы можно было возложить подобный труд, и кроме того архив полкового управления находится в таком положении, что прежде нужно употребить много времени и средств для приведения его в такой порядок, при котором можно было бы извлечь из него полезные материалы...» [15]

На подобные сетования начальник штаба в свою очередь неизменно отвечал следующее: «Наказный атаман не допускает мысли, чтобы из всего Кубанского войска Ваша бригада могла так неудачно выделиться в этом отношении от других отдельных частей Кубанского войска, которые одними или другими способами нашли возможность составления требуемого...» [16].

Некоторые командиры, не находя иного выхода, брались за написание полковых историй самостоятельно. «Не имея во вверенном мне полку такого из свободных офицера с способностями, которому бы можно было поручить составление истории о действиях Адагумского полка..., – писал в своем рапорте его командир, – я приступил к этому сам» [17]. При этом вышестоящее начальство ставилось перед фактом, что «имея занятия по управлению полком с народонаселением, в связи с многосторонними делами... я без постоянного помощника, при всем желании не могу в короткий срок окончить истории» [18].

К числу полковых командиров, решивших самостоятельно написать историю возглавляемой части, относился и командир Псекупского пехотного полка И.Д. Попко, в дальнейшем сыгравший важную роль в создании полковой историографии Терского казачьего войска [19]. Но чаще всего, вопрос написания полковых историй возлагался либо на создаваемые из офицеров «особые комиссии», либо на адъютантов.

В последующие три-четыре года кавказские воинские части представили в штаб округа 32 рукописи [20]. Большинство из них так и не было опубликовано, поскольку их редактирование и печать требовало значительных материальных средств.

Следующий этап в развитии кавказской полковой историографии приходится на середину 70-х гг. XIX в. и неразрывно связан с итогами военных реформ Д.А. Милютина. Введение в России всеобщей воинской повинности привело к значительному сокращению в полках ветеранов, являвшихся живыми носителями боевых традиций. Это выдвинуло на первый план вопрос о военно-воспитательной работе в войсках. Вновь поступающих новобранцев необходимо было знакомить с историей, с обычаями тех частей, в которые они недавно прибыли. О важности подобного рода работы один из боевых генералов того времени говорил следующее: «Неучи победить еще могут, но люди, не дорожащие честью полкового мундира, – не победят никогда» [21]. Одним из способов воспитательного воздействия на новобранцев, в условиях значительного распространения грамотности среди населения, становится знакомство их с полковыми историями.

После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. разворачивается работа по составлению описания участия в ней войсковых частей. Толчком к этому послужил приказ № 1 по гвардейскому корпусу 1879 г. Бывший командиром этого корпуса, наследник престола цесаревич Александр Александрович, обязал отдельные гвардейские части войск приступить к составлению их историй за время истекшей кампании.

Военный Кавказ так же откликнулся на этот призыв. В феврале 1879 г. главнокомандующий Кавказской армией Михаил Николаевич издал приказ по Кавказской армии № 55, в котором распорядился во всех частях войск Кавказского военного округа приступить к составлению описаний участия их как в войне с турками 1877–1878 гг., так и внутри края, во время бывших восстаний горцев. Для сбора и обработки относящихся к этому материалов, в каждой отдельной части назначался офицер, которого освобождали от служебных занятий [22].

При составлении описаний следовало руководствоваться специально разработанной программой. В ней подчеркивалось, что изложение событий необходимо начинать с объявления мобилизации и заканчивать возвращением части «на постоянные квартиры и приведения ее в мирный состав». Описание создавать, по возможности, максимально подробным и «относиться, с одинаковым вниманием, как к действиям боевым, так и походным движениям, мерам охранения и разведывания, бивачному расположению, способам довольствия, состоянию материальной части, порядку ведения полковой, ротной, эскадронной и батареинной отчетности и т.п.» [23].

Приветствовалось стремление авторов к правдивому и беспристрастному изложению. Для этого необходимо было опираться на официальные документы (приказы, реляции и т.п.), воспоминания офицеров и солдат, принимавших непосредственное участие в событиях.

Большое значение в создаваемых описаниях отводилось единообразию составления научно-справочного аппарата. Предусматривались обязательные сноски на источники, из которых брались факты, поощрялась разработка приложений в виде, например, именных списков всех офицеров, участвовавших в походе, убитых, раненых и георгиевских кавалеров. В роли приложения могли выступать также перечни совершенных солдатами подвигов, с подробным изложением обстоятельств каждого из них. При этом инструкция не ограничивала возможность проявления инициативы и более подробные правила разработки описаний оставались на усмотрение начальников отдельных частей.

Подготовленные рукописи поступали в штаб Кавказского военного округа, где для их редактирования и издания создали Военно-исторический отдел, под руководством генерала И.С. Чернявского. Его сотрудники, согласно официальной установке, должны были содействовать публикации полных, систематических и правдивых описаний всех событий войны, «но не вдающихся в несвоевременную критику» [24].

Через год с небольшим, после появления приказа № 55, кавказская военно-историческая литература была пополнена семью новыми сочинениями. «Если взять во внимание, что все эти семь описаний составляют до 100 печатных листов, с картами и планами, и что все они редактированы при штабе Кавказского военного округа, а шесть из них изданы в течение одного года, – отмечалось на страницах газеты Кавказ, – то остается только удивляться той энергии и быстроте, с которыми приводится в исполнение распоряжение (о создании полковых историй – Т.К.)» [25].

В числе вышедших в свет корреспондент газеты называл следующие сочинения: 1) Описание боевой жизни 3-го Кавказского стрелкового батальона – майора Цезарского, 2) те же описания, но лишь в минувшую войну 4-го стрелкового батальона – штабс-капитана Попова, 3) 1-го Кавказского стрелкового батальона – штабс-капитана Курочкина и прапорщика Сергеева; 4) Владикавказского пехотного полка – штабс-капитана Мышляева; 5) Кубинского пехотного полка – штабс-капитана Поземковского; 6) Эриванского гренадерского полка – майора Шабанова; 7) Тифлиского гренадерского полка – майора Борковского [26]. Произведения назывались по мере того, как выходили в свет.

Из представленного списка лишь описание Цезарского было опубликовано в 1880 г. (все остальные помечены 1881 г.) и создано по частной инициативе. Из предисловия к этой работе мы узнаем, что ее автор, покидая батальон, в котором провел всю службу, из-за тяжелой болезни, составил его историю в память своим товарищам. «...Оставаясь в батальоне последним из старослужащих, – отмечает Цезарский, – и видя, что изглаживаются воспоминания о прошедших его деяниях, я решился записать их в настоящий рассказ, чтобы не угасли бесследно. От души желаю, чтобы наши последователи, читая его и вспоминая о былом, одушевлялись и запечатлевали в душе своей любовь и привязанность к славному имени части, в которой им придется служить...» [27].

В первой части работы Цезарского речь шла о кавказском периоде в жизни и деятельности батальона. В ней автор упоминает общие исторические события и явления в крае и таким образом знакомит читателя с эпохой и средой, в которой действовал батальон. Остальные, представленные выше, работы посвящались описанию боевой жизни конкретной воинской части в период русско-турецкой войны 1877–1878 г. Хотя предназначались они, в первую очередь, для военнослужащих, тем не менее, не исключалась возможность обращения к ним широкого круга гражданских читателей. «Может случиться, – замечает один из авторов, – что настоящее описание почему-либо остановит внимание и не военного человека – читателя, литератора, историка или кого-нибудь другого в этом роде» [28]. Отсюда общее стремление «скользнуть по пережитой прошлой жизни» описываемой части.

Поскольку все упомянутые полковые истории, писались по установленным правилам и выходили в свет под редакцией Военно-исторического отдела, в них использовались единые приемы представления материала. Так, например, все, что не касалось непосредственной деятельности полка или батальона, было вынесено в особые замечания и приложения в конце книги. Это давало возможность быстро отыскать необходимую справку и не рассеивать внимание читателя.

Особой похвалы со стороны критиков удостоилась история Эриванского гренадерского полка, написанная майором Шабановым. «Кроме вполне удовлетворительной редакционной стороны, сочинение включает в себе ряд глав, в которых нет ничего такого, что можно было-бы выбросить без ущерба для истории и без потери для читателя, – отмечал рецензент. – Во многих местах видно, что пером руководила рука достаточно опытная для дела, за которое принялась» [29]. Действительно у майора Шабанова за плечами уже был опыт подготовки подобных сочинений. Именно он стал первым, кому поручили собрать сведения и составить историю подвигов и боевой жизни Эриванского полка. Первая часть этого труда, включающая в себя события с 1642 по 1825 г. была издана еще до русско-турецкой войны [30].

Заслуживает внимания стремление майора Шабанова к правдивости изложения. Как подчеркивал рецензент, «описание приобретает тем большее значение что в нем то там, то сям, выбиваются целые строфы, а иногда страницы, где тонко, деликатно, но все же не пощажены те или другие наши слабости и упущения, те или другие недостатки руководителей наших в минувшую войну. Это чрезвычайно важные сказания от лица

участника и деятеля войны: правдивый будущий историк ими воспользуется с благодарностью. В то же время это делает честь и тем цензорам, через руки которых прошло описание» [31].

В 1882 г. под редакцией Кавказского Военно-исторического отдела было опубликовано еще три труда: 1) Описание боевой жизни 80-го пехотного Кабардинского полка, при подавлении восстания горцев в Терской и Дагестанской областях, во время минувшей войны – Вискунова; 2) Описание боевой жизни в минувшую войну 2-го Кавказского стрелкового батальона – штабс-капитан Иванова; 3) Описание боевой жизни в минувшую войну Кавказской Гренадерской великого князя Михаила Николаевича артиллерийской бригады – штабс-капитана Мамышева.

Все три сочинения, общим объемом около тридцати печатных листов, включали в себя повествование о деятельности конкретной части. При этом, по замечанию критиков, каждое из них представляло собой и особый, более широкий интерес. Положительной оценки современников была удостоена и редакционно-издательская деятельность Военно-исторического отдела. «Если бы также было поступлено и в отношении нашей войны с турками в 1853–1856 гг., – отмечалось на страницах газеты, – то мы бы давно имели то, чего не имеем до сих пор, именно подробное и полное описание этой войны и, конечно, во многих случаях приобрели бы больше необходимых знаний и сделали бы меньше ошибок, чем это случилось во время истекшей кампании. При таком условии нельзя не желать, в интересах науки и для преуспевания в будущем русского оружия, сколь возможно большего числа таких боевых описаний, которые изданы доселе при штабе Кавказского военного округа, далеко опередившем в этом случае, в сравнительный период времени, все другие высшие военные учреждения империи» [32].

В 1884 г., приказом по Кавказскому военному округу Военно-историческому отделу была объявлена благодарность. Командующий войсками князь А.М. Дондуков-Корсаков подчеркивал, что «со времени образования этого учреждения в 1880 г. и фактического исполнения приказа по Кавказской армии и Кавказскому военному округу от 20-го февраля 1879 г. за № 55, в коем... было предписано озаботиться составлением в частях войск описаний их деятельности в минувшую войну, Военно-исторический отдел отпечатал двенадцать книг подобных сочинений; из них каждая составляет солидное и компактное издание» [33].

Одновременно отмечались заслуги отдела в деле инициированном великим князем Михаил Николаевичем еще в 1865 г. В этом отношении было издано «три цельных истории частей войск со дня их сформирования, с переводом одной из них на туземный язык». Подводя итог, Дондуков-Корсаков подчеркивал, что Кавказский Военно-исторический отдел, «будучи, между прочим, единственным в этом роде учреждением в империи при окружных штабах» в течение четырех лет издал в общей сложности «двадцать отдельных томов весьма серьезных и важных трудов. Таким образом он далеко превзошел те ожидания, которые были положены в основание дела при его образовании, и до крайних пределов расширил, по собственной инициативе, преподанную ему программу» [34]. При этом подчеркивалось, что за всей этой работой стоял немногочисленный коллектив отдела в лице его начальника – генерал-майора Чернявского, и его сотрудников – коллежского советника Волконского, капитана Юрова 1-го, а также поручика Ендржеевского.

В 90-е гг. XIX в. деятельность отдела сосредотачивается на издании полковых историй тех частей, боевой путь которых непосредственно связан с военной историей Кавказа. Примером тому, может служить опубликованная в 1897 г., в Тифлисе, под редакцией И.С. Чернявского «Боевая летопись Дагестанского полка» [35]. Ее автором был штабс-капитан Игнатович служивший в этом полку с начала 1850-х гг.

Дагестанский полк принимал участие в военных действиях на Северо-Восточном Кавказе, а в 1860–1861 гг. на Западном Кавказе. Основав свою штаб-квартиру в Ишкартах, на границах с имаматом Шамиля, полк вынужден был отражать бесконечные нападения мелких партий немирных горцев. Поэтому история Дагестанского полка интересна не столько по изложению тех крупных военных операций, в которых он принимал участие, сколько по рассказу о постоянных стычках, которые составляли повседневность солдат и офицеров, служба которых проходила на передовых кавказских линиях.

В помощь авторам, занимающимся написанием полковых историй кавказских частей, в 1896 г. под редакцией Военно-исторического отдела была издана «Хроника Кавказских войск». Она представляла собой капитальное сочинение, написанное на основе архивных источников и официальных документов, о развитии российских регулярных войск на Кавказе с XVIII в. Ее автором был отставной генерал-майор А.Л. Гизетти. В предисловии к своему труду он писал: «Занимаясь в течение нескольких лет собиранием официальных сведений по историческому развитию и устройству Кавказских войск, и зная сколько времени тратится составителями полковых историй на отыскание архивных материалов, особенно для старых полков, я решил принести им посильную помощь, составив Хронику кавказских и служивших на Кавказе отдельных войсковых частей» [36].

В целом опыт централизованного написания полковых историй кавказских частей показал, что без должной подготовительной работы, и прежде всего без разбора кавказских военных архивов, справиться с поставленной задачей невозможно. Поэтому параллельно с организационными вопросами по публикации полковых историй Военно-исторический отдел берет за весьма сложное дело по разбору материалов местных военных архивов.

В 1881 г. в адрес командующих войсками Терской и Кубанской областей И.С. Чернявский направляет письма с просьбой оказать содействие созданию военной истории Кавказа и для этого командировать в архивы офицеров для извлечения дел, включающих в себя материал военно-исторического характера с древнейших времен до 1864 г. «В вверенной Вам области (Терской, – Т.К.), – отмечалось в письме к А.П. Свистуну, – пока имеются ввиду несколько пунктов, содержащих в себе архивы для изысканий, именно: Владикавказ, Моздок, Кизляр, Георгиевск, Нальчик, Грозный и некоторые станицы и в эти пункты предназначаются для изысканий два штаб-офицера и два обер-офицера или чиновников» [37]. В Кубанской области «архивные изыскания» осуществлялись в архивах Екатеринодара, Майкопа, станицы Уманской и проходили под непосредственным контролем наказного атамана Н.Н. Кармалина [38].

В результате обследования местных военных архивов при Военно-историческом отделе удалось собрать значительный источниковый материал для написания военной истории Кавказа. Но к реализации этого грандиозного проекта И.С. Чернявский приступить не успел, поскольку был приглашен в С.-Петербург, в Военно-историческую комиссию Главного штаба, для подготовки к изданию материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Кавказском театре военных действий. В 1899 г. начальником Кавказского Военно-исторического отдела был назначен в то время уже достаточно известный военный историк генерал В.А. Потто. С именем последнего связан новый этап в деятельности отдела и следующая веха в развитии кавказской полковой историографии.

Выводы

Исследование вопросов развития полковой историографии на Кавказе показывает, что авторами полковых историй, чаще всего становились люди, не являвшиеся профессиональными историками. Их историческое мышление определялось мировоззренческими установками, господствовавшими в их время и стремлением сохранить память о боевых подвигах и традициях своей части. Процесс написания полковой истории зависел не только от воли автора и его личного опыта. Во многом он определялся наличием материалов и необходимых средств на издание. Решением этих вопросов на Кавказе занимался Военно-исторический отдел, деятельность которого оказалась столь успешной, что к началу XX в. почти все войсковые части Кавказского военного округа располагали своими историями [39]. Многие из них по своему содержанию выходили далеко за рамки сухого перечня военных сражений. Включая в себя общие исторические и этнографические обзоры, описания местностей и народов на ней проживающих, они постепенно формировали основу для создания научного исторического кавказоведения.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках выполнения научно-исследовательского проекта «Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII–XIX вв.», проект № 14-01-00251.

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 254. Войсковое дежурство Кубанского казачьего войска; Ф. 396 Войсковой штаб Кубанского казачьего войска.
2. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 15. Военная канцелярия командующего войсками в Терской области.
3. Ткаченко Д.С. «Там, в горах Дагестана, на урочище Дешлагар». Повседневная жизнь в 83-м пехотном Самурском полку // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 68–73.
4. Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX в. 2-е изд., доп. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 496 с.
5. Хохлов И.В. Полковая историография русской армии в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 159–166.
6. Матвеев О.В. Великий князь Михаил Николаевич на завершающем этапе Кавказской войны // Былые годы. Российский исторический журнал. 2009. № 3 (13). С. 21–29.
7. Матвеев О.В. К историографии 1-го Кавказского наместника Екатеринославского генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полка Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Краснодар, 2006. Т. 1 (22). С. 58–73.
8. Парова Л.М. Создание и деятельность Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 87–91.
9. Историография войсковых частей // Военная энциклопедия. СПб., 1913. Т. 11. С. 78.
10. Казбек Г. История Грузинского гренадерского Е.И.В. великого князя Константина Николаевича полка, в связи с историей Кавказской войны. Тифлис, 1865. С. I – II.
11. Историография войсковых частей // Военная энциклопедия. СПб., 1913. Т. 11. С. 79.
12. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. Л. 2.
13. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. Л. 2.
14. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. Л. 55.
15. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. Л. 48 – 48об.
16. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. Л. 39.
17. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. Л. 69.
18. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216. Л. 69 об.
19. Колосовская Т.А. «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления»: историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко // Военно-исторический журнал. 2014. № 4. С. 53–58.
20. Парова Л.М. Создание и деятельность Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 87.
21. Цит. по: Потто В.А. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1906. Вып. 1. С. II.
22. Приказ по Кавказской армии и Кавказскому военному округу № 55. 20 февраля 1879 г. Тифлис.
23. Общие основания при составлении описания участия части в минувшей войне. Приложение к приказу по Кавказской армии и Кавказскому военному округу № 55.
24. Военно-историческая комиссия по описанию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 6. С. 510.
25. Кавказ. 1881. № 277.
26. Кавказ. 1881. № 277.
27. Цезарский А.С. Описание боевой жизни 3-го Кавказского стрелкового батальона. Тифлис, 1881. С. 1.
28. Попов Описание боевой жизни 4-го Кавказского стрелкового батальона в минувшую войну 1877–1878 гг. Тифлис, 1881. С. 1.
29. Кавказ. 1881. № 277.
30. Шабанов История Лейб-Гренадерского Эриванского его величества Александра Николаевича полка. Тифлис, 1871. Ч. 1. От формирования полка до его прибытия на Манглис.
31. Кавказ. 1881. № 278.
32. Кавказ. 1882. № 142.
33. Приказ по Кавказскому военному округу № 288. 22 ноября 1884 г. Тифлис.
34. Приказ по Кавказскому военному округу № 288. 22 ноября 1884 г. Тифлис.

35. Игнатович Боевой летописи 82-го пехотного Дагестанского Е.И.В. великого князя Николая Михайловича полка во время Кавказской войны (1845–1861 гг.). Тифлис, 1897.
36. Гизетти А.Л. Хроника Кавказских войск. В 2-х частях. Тифлис, 1896. Ч. 1. С. III.
37. ЦГА РСО-А. Ф. 15. Оп. 1. Д. 264. Ч. 1. Л. 1 – 10б.
38. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3398. Л. 1 – 33об.
39. Историография войсковых частей // Военная энциклопедия. СПб., 1913. Т. 11. С. 79.

References:

1. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia (GAKK). F. 254. Voiskovoe dezhurstvo Kubanskogo kazach'ego voiska; F. 396 Voiskovoi shtab Kubanskogo kazach'ego voiska.
2. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya (TsGA RSO-A). F. 15. Voennaya kantselyariya komanduyushchego voiskami v Terskoi oblasti.
3. Tkachenko D.S. «Tam, v gorakh Dagestana, na urochishche Deshlagar». Povsednevnyaya zhizn' v 83-m pekhotnom Samurskom polku // Voенno-istoricheskii zhurnal. 2013. № 9. S. 68–73.
4. Kolesnikova M.E. Severokavkazskaya istoriograficheskaya traditsiya: vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v. 2-e izd., dop. Stavropol': Izd-vo SGU, 2011. 496 s.
5. Khokhlov I.V. Polkovaya istoriografiya russkoi armii v kontse XIX – nachale XX v. // Voprosy istorii. 2008. № 2. S. 159–166.
6. Matveev O.V. Velikii knyaz' Mikhail Nikolaevich na zavershayushchem etape Kavkazskoi voiny // Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal. 2009. № 3 (13). S. 21–29.
7. Matveev O.V. K istoriografii 1-go Kavkazskogo namestnika Ekaterinoslavskogo general-fel'dmarshala knyazya Potemkina-Tavrisheskogo polka Kubanskogo kazach'ego voiska // Kubanskii sbornik. Krasnodar, 2006. Т. 1 (22). S. 58–73.
8. Parova L.M. Sozdanie i deyatel'nost' Voенno-istoricheskogo otdela shtaba Kavkazskogo voennogo okruga // Voенno-istoricheskii zhurnal. 1988. № 5. S. 87 – 91.
9. Istoriografiya voiskovykh chastei // Voennaya entsiklopediya. SPb., 1913. Т. 11. S. 78.
10. Kazbek G. Istoriya Gruzinskogo grenaderskogo E.I.V. velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha polka, v svyazi s istoriei Kavkazskoi voiny. Tiflis, 1865. S. I – II.
11. Istoriografiya voiskovykh chastei // Voennaya entsiklopediya. SPb., 1913. Т. 11. S. 79.
12. GAKK. F. 254. Op. 2. D. 216. L. 2.
13. GAKK. F. 254. Op. 2. D. 216. L. 2.
14. GAKK. F. 254. Op. 2. D. 216. L. 55.
15. GAKK. F. 254. Op. 2. D. 216. L. 48 – 48ob.
16. GAKK. F. 254. Op. 2. D. 216. L. 39.
17. GAKK. F. 254. Op. 2. D. 216. L. 69.
18. GAKK. F. 254. Op. 2. D. 216. L. 69 ob.
19. Kolosovskaya T.A. «Poka arkhivy ne sdelalis' dobychei pozhara ili tleniya»: istoriko-issledovatel'skaya deyatel'nost' general-leitenanta I.D. Popko // Voенno-istoricheskii zhurnal. 2014. № 4. S. 53–58.
20. Parova L.M. Sozdanie i deyatel'nost' Voенno-istoricheskogo otdela shtaba Kavkazskogo voennogo okruga // Voенno-istoricheskii zhurnal. 1988. № 5. S. 87.
21. Tsit. po: Potto V.A. Pamyatniki vremen utverzheniya russkogo vladychestva na Kavkaze. Tiflis, 1906. Vyp. 1. S. II.
22. Prikaz po Kavkazskoi armii i Kavkazskomu voennomu okrugu № 55. 20 fevralya 1879 g. Tiflis.
23. Obschie osnovaniya pri sostavlenii opisaniya uchastiya chasti v minuvshei voine. Prilozhenie k prikazu po Kavkazskoi armii i Kavkazskomu voennomu okrugu № 55.
24. Voенno-istoricheskaya komissiya po opisaniyu russko-turetskoi voiny 1877–1878 gg. // Voennaya entsiklopediya. SPb., 1912. Т. 6. S. 510.
25. Kavkaz. 1881. № 277.
26. Kavkaz. 1881. № 277.
27. Tsezarskii A.S. Opisanie boevoi zhizni 3-go Kavkazskogo strelkovogo batal'ona. Tiflis, 1881. S. 1.
28. Popov Opisanie boevoi zhizni 4-go Kavkazskogo strelkovogo batal'ona v minuvshuyu voinu 1877–1878 gg. Tiflis, 1881. S. 1.
29. Kavkaz. 1881. № 277.

30. Shabanov Istoriya Leib-Grenaderskogo Erivanskogo ego velichestva Aleksandra Nikolaevicha polka. Tiflis, 1871. Ch. 1. Ot sformirovaniya polka do ego pribytiya na Manglis.
31. Kavkaz. 1881. № 278.
32. Kavkaz. 1882. № 142.
33. Prikaz po Kavkazskomu voennomu okrugu № 288. 22 noyabrya 1884 g. Tiflis.
34. Prikaz po Kavkazskomu voennomu okrugu № 288. 22 noyabrya 1884 g. Tiflis.
35. Ignatovich Boevoi letopisi 82-go pekhotnogo Dagestanskogo E.I.V. velikogo knyazya Nikolaya Mikhailovicha polka vo vremya Kavkazskoi voyny (1845–1861 gg.). Tiflis, 1897.
36. Gizetti A.L. Khronika Kavkazskikh voisk. V 2-kh chastyakh. Tiflis, 1896. Ch. 1. S. III.
37. TsGA RSO-A. F. 15. Op. 1. D. 264. Ch. 1. L. 1 – 1ob.
38. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 3398. L. 1 – 33ob.
39. Istoriografiya voiskovykh chastei // Voennaya entsiklopediya. SPb., 1913. T. 11. S. 79.

УДК 93/94

**«Сохраняя правдивую память о совершенных подвигах»:
о роли Кавказского военно-исторического отдела в развитии полковой
историографии во второй половине XIX в.**

Татьяна Александровна Колосовская

Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация
355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: kolosowskay@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению опыта сохранения военной составляющей исторической памяти, на примере полковой историографии русской армии второй половины XIX в. Ее целью является выявление особенностей создания историй войсковых частей, боевая деятельность которых была неразрывно связана с Кавказом. Акцентируется внимание на той роли, которую сыграл в развитии полковой историографии Военно-исторический отдел штаба Кавказского военного округа. Основным материалом для анализа послужили полковые истории кавказских частей, а также материалы региональных архивов (ГАКК, ЦГА РСО-А) и периодических изданий (газета Кавказ).

Основываясь на подходах интеллектуальной истории, в статье делается вывод о том, что полковые истории создавались людьми, не являвшимися профессиональными историками. Их историческое мышление определялось мировоззренческими установками, господствовавшими в их время и стремлением сохранить память о боевых подвигах и традициях своей части. Написание полковой истории зависело не только от воли автора и его личного опыта, но определялось также наличием материалов и необходимых средств на издание. Включение в этот процесс Кавказского Военно-исторического отдела сыграло положительную роль и позволило добиться значительных результатов. Изданные под редакцией отдела полковые истории по своему содержанию выходили далеко за рамки сухого перечня военных сражений. Включая в себя общие исторические и этнографические обзоры, описания местностей и народов на ней проживающих, они постепенно формировали основу для создания научного исторического кавказоведения.

Ключевые слова: историческая память; полковая историография; Кавказский военный округ; Военно-исторический отдел; И.С. Чернявский.